

Лю И продолжил:

— Предварительно предполагаем, что орудие убийства, вероятно, представляет собой армейский нож длиной около 9 сантиметров, с обтекаемым лезвием и зубуринами в форме драконьих зубов на задней части.

Хотя жертвы этих двух дел, Хуан Цзысян и Ли Маньюнь, казалось бы, не имели ничего общего — разного пола, возраста, происхождения и жизненного опыта, а также места и способа убийства, — на их телах были обнаружены раны, оставленные одинаковым ножом.

Хотя ножевые ранения не обладают такой уникальностью, как следы от пуль, раны на телах Хуан Цзысяна и Ли Маньюнь были весьма специфичны. Они не могли быть нанесены обычным кухонным ножом. Учитывая, что время смерти двух жертв разделяло всего один день, это вряд ли можно было назвать простым совпадением. Вероятность того, что убийца — один и тот же человек, становилась очень высокой.

— Кроме того, 8 апреля в восточном пригороде нашего города, на южной стороне строящейся киностудии Синьчаньюань, были обнаружены останки неизвестного. Неделю назад судмедэксперты из управления общественной безопасности восточного пригорода доставили их в НИИ судебной экспертизы для установления точного возраста смерти. В ходе осмотра мы обнаружили, что у этих останков, как и у жертвы убийства в жилом комплексе Байли Хуан Цзысяна, были отрезаны пальцы на уровне нижней трети средней фаланги. При этом на месте захоронения не было найдено ни одной кости отрезанных пальцев.

Лю И достал из папки фотографии восстановленных костей рук неизвестного и передал их сидящему напротив Шэнь Цзуню.

— Вчера мы попросили судмедэкспертов из управления общественной безопасности восточного пригорода доставить останки в НИИ для повторного осмотра. В ходе него мы обнаружили на рёбрах, груди и правой плечевой кости следы прямых линейных переломов, вызванных ударами острого орудия. На втором грудном позвонке также был обнаружен треугольный перелом. После тщательного сравнения мы с высокой долей уверенности предполагаем, что раны на этих останках были нанесены тем же типом оружия, что и раны на телах Хуан Цзысяна и Ли Маньюнь.

— Но ведь эти кости, как говорят, пролежали там более пяти лет? — раздражённо провёл рукой по своей растрёпанной шевелюре Шэнь Цзунь. — Даже если это подражание, найти точно такой же специальный нож — это нечто. Убийца, если это не один и тот же человек, то точно кто-то из его ближайшего окружения!

Он стукнул кулаком по столу:

— Дело с останками в восточном пригороде теперь тоже относится к этой серии убийств! Ищите! Копайте! Переверните всё вверх дном, но найдите личность этого человека!

Затем Лю И подробно изложил все улики, которые НИИ обнаружил по двум делам.

Место преступления в деле Хуан Цзысяна сохранилось относительно хорошо, поэтому следов для расследования было больше. Однако убийца, судя по всему, подготовился основательно. Хотя, судя по деталям преступления, он провёл в доме жертвы немало времени, пока не было найдено ни одного его отпечатка пальца, следов крови, кожи или обуви.

Судмедэксперты тщательно осмотрели всё, нашли несколько волос, не принадлежащих

жертве. Однако, учитывая специфику работы Хуан Цзысяна, который часто приводил к себе домой посторонних, нельзя было с уверенностью сказать, принадлежали ли эти волосы убийце.

Что касается места убийства студентки Ли Маньюнь, то из-за того, что оно полностью находилось под открытым небом во время дождя, сохранившихся улик было крайне мало. Помимо характерных ножевых ран на теле жертвы, самым ценным доказательством, которое нашли Лю И и его коллеги, был плащ, накинутый на тело.

— Ли Маньюнь была ростом 157 см и весом 43 кг. Однако плащ, накинутый на неё, был размером L, который, если бы надела сама девушка, доставал бы ей до щиколоток. Поэтому это явно не её вещь.

Лю И взглянул в сторону Ци Шаньюй и Ань Пиндуна.

— Да, это так, — кивнул Ань Пиндун, понимая намёк Лю И.

— Мы опросили двух однокурсниц Ли Маньюнь, которые шли с ней домой в тот день. Согласно их показаниям, Ли Маньюнь шла с зонтом, и в её сумке не было такого плаща. Учитывая, что на месте преступления зонт жертвы не был найден, мы предполагаем, что убийца снял с себя плащ, накинул его на тело, а затем забрал зонт.

Район возле южных ворот Педагогического университета Синьхая представлял собой лабиринт узких переулков, самая широкая улица там была не более чем двухполосной. Естественно, в таких условиях было много мест, не охваченных камерами наблюдения.

К тому же, в ночь убийства шёл сильный дождь, видимость была плохой, а в переулках было мало магазинов, работающих допоздна. Освещение от старых уличных фонарей было тусклым, и обычные камеры видеонаблюдения в таких условиях на расстоянии метра уже с трудом различали пол, а на двух метрах вообще не могли отличить человека от животного.

Хотя полиция и получила записи с двух камер, находившихся недалеко от места преступления, к сожалению, даже если преступник проходил там, размытые и искажённые изображения не позволяли технической группе городского управления быстро извлечь из них полезные улики.

По словам однокурсниц Ли Маньюнь, зонт, который она носила, был тёмно-синего цвета с белыми цветочками.

Хотя такой узор был симпатичным, он не был настолько запоминающимся, чтобы оставить яркое впечатление у прохожих. Поэтому найти убийцу по цвету и узору зонта в толпе людей было, хотя и не совсем безнадежно, но крайне сложно.

— Плащ находился под дождём довольно долго, и большая часть следов на нём была смыта. Однако нам всё же удалось найти полуотпечаток пальца на внутренней стороне манжеты.

Лю И достал вторую фотографию и передал её Шэнь Цзуню.

Шэнь Цзунь взял фотографию и увидел, что отпечаток действительно был неполным — только верхняя часть спирали была различима.

За последние два дня Ань Пиндун и его коллеги предоставили Лю И десятки образцов отпечатков пальцев людей, связанных с делом. Среди них были коллеги Хуан Цзысяна, его клиенты в городе, а также близкие друзья и преподаватели Ли Маньюнь.

Однако, сравнивая их, судмедэксперты не нашли ни одного совпадения с полуотпечатком, найденным на плаще.

— В любом случае, найти отпечаток — это уже хорошо! — вернув фотографию Лю И, Шэнь Цзунь откинулся на спинку стула и начал нервно трясти ногой. — Ищите, тщательно ищите связь между двумя жертвами. Исключайте всех подозреваемых по одному, и рано или поздно найдёте совпадение!

Затем, словно что-то вспомнив, он повернулся к Ин Чуаню, который всё это время молча сидел на своём месте.

— Профессор Ин, а как вы считаете?

Неожиданно услышав своё имя, Ин Чуань слегка улыбнулся.

— Да, у меня есть некоторые мысли по этим двум делам.

Его голос звучал уверенно:

— Я считаю, что при убийстве Хуан Цзысяна и Ли Маньюнь преступник находился в совершенно разных психологических состояниях.

Ин Чуань повернулся к Лю И и добавил:

— Можно мне взглянуть на фотографии мест преступления?

Лю И посмотрел на Ин Чуаня с лёгким любопытством.

В его папке действительно были подробные фотографии мест преступления. Когда он листал их, папка лежала на столе, и Ин Чуань мог видеть её содержимое.

Однако вокруг стола сидело множество полицейских, и у каждого были свои материалы. Профессор Ин почему-то решил попросить фотографии именно у него. Хотя в этом не было ничего странного, Лю И всё же почувствовал лёгкое недоумение.

— Вот эти? — Лю И достал две фотографии из стопки и передал их Ин Чуаню.

Под пристальным взглядом всех присутствующих Ин Чуань внимательно сравнил две фотографии, а затем медленно кивнул.

— Действительно, места преступления этих двух жертв имеют принципиальные различия.

Он положил фотографию Хуан Цзысяна на стол.

<http://bllate.org/book/16545/1508534>